

№1 NEW YORK TIMES BESTSELLING AUTHOR

ДЕББИ МАКОМБЕР

Сваты

Книга дарит эмоции и согревает душу,
невероятно увлекательное чтение. *Closer*

 HARLEQUIN®

Дебби Макомбер

Сваты

«Центрполиграф»

1986

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

Макомбер Д.

Сваты / Д. Макомбер — «Центрполиграф», 1986

ISBN 978-5-227-10207-2

Взрослея, человек теряет способность очаровываться окружающими... После смерти мужа Дори в одиночку воспитывает сына, а разуверившийся в женщинах Гевин – успешный бизнесмен и в прошлом знаменитый футболист – дочь... Возможно, в их жизни не произошло бы никаких изменений, но дети решают сделать все возможное, чтобы их родители были вместе. В ход идут невинные интриги, наигранные капризы, замысловатые уловки... Удастся ли юным хитрецам осуществить свой план?..

УДК 821.111(73)-31

ББК 84(7Coe)

ISBN 978-5-227-10207-2

© Макомбер Д., 1986
© Центрполиграф, 1986

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	15
Глава 3	25
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Дебби Макомбер Сваты

Debbie Macomber
The Matchmakers

The Matchmakers

Copyright © 1986 by Debbie Macomber

«Сваты»

© «Центрполиграф», 2023

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2023

© Художественное оформление, «Центрполиграф», 2023

* * *

Глава 1

– Денни, поскорей ешь свои хлопья, – взмолилась Дори Робертсон, пробегая из ванной в спальню.

Быстро надев твидовую юбку и свитер, она скользнула в черные кожаные лодочки и вернулась на кухню.

– Мам, а ты не собираешься поесть?

– Нет времени.

Дори быстро намазала арахисовым маслом и джемом два куска хлеба для сэндвича, затем открыла холодильник и вытащила сок. А после положила и то и другое в коричневый бумажный пакет, на котором был нарисован кот из мультика. Подняв крышку с банки для печенья, Дори запустила в нее руку, но вытащила лишь горстку крошек. Надо будет купить еще крекеров.

– Почему мы всегда так торопимся по утрам? – поинтересовался одиннадцатилетний Денни.

Дори в ответ лишь засмеялась. В ее жизни было время, когда каждая вещь была на своем месте, а минуты шли неспешной чередой, но сейчас все было совершенно иначе.

– Потому что у твоей мамы проблемы с пробуждением.

– А когда папа был жив, ты тоже всегда опаздывала?

– Нет. Твой отец будил меня, принося кофе в постель, – ответила она, повернувшись к сыну и скрестив на груди руки.

У Бреда был особый метод для ее пробуждения, который включал в себя кофе и поцелуи. Но сейчас Бреда рядом нет, и, за исключением сына, она противостояла миру одна. А кроме того, куда легче смириться с этой спешкой по утрам, нежели с длинными, одинокими ночами.

– Хочешь, чтобы я приносил тебе кофе? Я могу, – предложил Денни. – Я много раз видел, как ты готовишь его.

Дори почувствовала, как в душе поднялась волна нежности к сыну, которая вызвала спазм в горле. С каждым днем ее сын рос и становился похожим на отца. Она ласково посмотрела в его искрящиеся голубые глаза и на веснушки, которые покрывали нос. У Бреда был точно такой же бездонный, голубой цвет глаз, хотя веснушки сын получил определенно от матери. Сжав губы, Дори вновь повернулась к кухонной стойке, взяла чашку с кофе и сделала первый глоток.

– Очень любезно с твоей стороны, – сказала она.

– Я правда могу.

– Конечно. Возможно, это поможет. – Все, что угодно, будет лучше этой безумной спешки по утрам. – А сейчас почисти зубы, а потом захвати куртку.

Когда Денни направился в прихожую, Дори положила его пустую чашку из-под хлопьев в раковину. Утренняя газета была открыта, и она, свернув, отложила ее в сторону. Раньше Денни читал спортивную колонку, но недавно начал интересоваться объявлениями. Сын ничего не просил, и она не могла представить, что такого захватывающего он нашел в этой рубрике. Дети! В его возрасте, насколько она помнила, в газетах ее привлекали лишь комиксы и колонка советов «Дорогая Эбби». Но если быть откровенной, она и сейчас не читала в газетах ничего другого.

После того как Денни вернулся на кухню, они вместе вышли в гараж. Пока Дори выезжала на узкую подъездную аллею, он стоял рядом и ждал, чтобы закрыть ворота.

– Однажды, – проворчала она, когда ее сын забрался на переднее сиденье, – я поставлю ворота, которые будут открываться автоматически.

– Зачем? У тебя есть я. – Денни бросил на нее удивленный взгляд.

– И в самом деле, зачем? – улыбнулась ему в ответ Дори.

Прошло еще несколько минут, но Денни продолжал молчать, что было крайне необычно. Дори дважды старалась поймать взгляд сына. Выражение его лица было обеспокоенным, но она не стала расспрашивать, зная, что, когда сын будет готов, он заговорит сам.

– Мама, я хотел спросить тебя кое о чем, – сбивчиво начал он, а потом замолчал.

– Что такое? – поинтересовалась Дори, при этом размышляя, что движение на дорогах Сизтла становится с каждым днем все хуже и хуже. А может, дело было не в пробках, а в том, что она вставала позже.

– Я думал.

– Было больно?

Это была их старая шутка, и в ответ всегда следовала остроумная реплика, но на этот раз Денни молчал.

– Эй, малыш, все так серьезно?

– Ну, я знаю, что ты любила папу и все такое, но, думаю, пришло время найти мне нового отца.

Дори резко ударила по тормозам, и машина с визгом остановилась на красный свет. Она повернулась к сыну – ее глаза были широко раскрыты от шока.

– Пришло время для чего?.. – недоверчиво переспросила она.

– Мама, прошло пять лет. Папа не хотел бы, чтобы ты тосковала всю оставшуюся жизнь. В следующем году я иду в средние классы, а детям в таком возрасте нужен отец.

Дори открыла рот, пытаясь подобрать мудрые слова, которые так и не пришли.

– Я могу делать кофе по утрам, но этого недостаточно. Тебе нужен муж, а мне – папа.

– Все это немного... неожиданно, не находишь? – сказала она чуть слышно.

– Нет, я думал об этом очень долго. – Денни повернул голову и указал назад. – Эй, мам, ты только что проехала мимо школы.

– Черт.

Она включила сигнал поворота и перестроилась в правый ряд, лишь мельком взглянув в зеркало заднего вида.

– Мам... осторожно! – пронзительно закричал Денни, когда ее задний бампер едва не задел переднюю часть дорогой иностранной машины.

Дори свернула с дороги, с трудом избежав столкновения. Водитель автомобиля в раздражении нажал на сигнал. А когда она заехала на боковую улицу, которая привела бы ее назад к начальной школе, он последовал за ней.

– Мам, парень, которого ты едва не стукнула, преследует нас, и выглядит он очень разозлившимся.

– Отлично, – пробормотала Дори, сжав пальцами руль.

«День становится все хуже и хуже», – мимолетно подумала она.

– Сейчас он записывает твой номер, – продолжал комментировать Денни, не отрывая взгляда от ехавшей за ними машины.

– Просто прекрасно. И что он собирается делать? Произвести гражданский арест?

– А он может? – Денни вновь обратил все свое внимание на взволнованную мать.

– Да, и он похож на тех, кто поступил бы именно так.

Судя по суровому, непреклонному выражению лица мужчины, которое она мимолетно увидела в зеркале заднего вида... Темные, глубоко посаженные глаза сужены, а густые, тоже темные волосы, откинутые назад, открывают резкие черты лица. Он был не из тех, кого можно было назвать красивым, но его мужественность была очевидна. На ум приходили слова «настоящий мужчина».

– Я узнал его, – задумчиво сказал Денни. – По крайней мере, думаю, что узнал.

– Кто он такой?

Дори повернула направо и снизила скорость, чтобы остановиться перед начальной школой «Каскейд». Мужчина остановил БМВ прямо за ней и вышел из машины.

– Он кажется знакомым, – проговорил во второй раз Денни. Мальчик нахмурился, пытаясь вспомнить. – Но не могу понять откуда.

Расправив плечи, Дори с неохотой открыла дверцу и вышла наружу. Она откинула с плеча густую прядь темно-рыжих волос и направилась к высокому грозному мужчине, который ждал ее. Безупречный костюм и дорогие кожаные туфли придавали ему еще более пугающий вид. Глаза мужчины пристально следили за ее движениями. Это были поразительные глаза, которые приковывали к себе внимание. И казалось, одним лишь движением брови он может вздвигнуть империю или же наоборот – разрушить ее до основания. Дори твердо решила не позволить незнакомцу вывести ее из себя. Она жестом показала сыну, чтобы он оставался возле машины. Но Денни, похоже, думал, что она нуждается в его помощи, а у нее не было времени на споры. Она решила, что сейчас переход в наступление – лучший способ защиты.

– Мне не нравится, когда меня преследуют.

– А мне не нравится, когда меня сталкивают с дороги.

– Я приношу свои извинения, но вы были в моей мертвой зоне, и когда я захотела сменить полосу...

– Вы даже не посмотрели.

– Конечно же я сделала это, – ответила Дори. Ее голос постепенно становился все громче. А потом она заметила большое коричневое пятно на его пиджаке. Легкая улыбка коснулась уголков ее губ.

– И что же вы находите таким забавным? – резко спросил он.

– Простите. Я не хотела показаться невежливой, – извинилась Дори, опустив взгляд на тротуар.

– Самая вежливая вещь, которую вы только можете сделать, – это держаться подальше от дороги.

– Может, для вас это и послужит открытием, но в штате Вашингтон существует закон, запрещающий употреблять любые напитки, находясь за рулем, – заговорила Дори, сделав шаг вперед и уперев руки в бока. – Вы не можете обвинять меня в том, что пролили кофе. Его вообще не должно было быть у вас в машине.

Она надеялась, что праведного негодования в ее тоне хватит на то, чтобы убедить мужчину, – она прекрасно знает, о чем говорит. Он также сделал шаг вперед, и от неистового гнева в его глазах по ее телу пробежала дрожь.

– Вы практически послужили причиной аварии.

– Я уже извинилась за это, – сказала Дори, зная, что, если их спор продолжится, именно она окажется проигравшей. «Береженого Бог бережет» – так всегда говорил ее отец, и в кои-то веки она была готова последовать его совету. – Если это поможет, я заплачу за химчистку.

Зазвонил школьный звонок, и Денни заторопился к машине, чтобы взять книги и свой ленч.

– Мам, мне надо идти.

– Конечно, милый, хорошего дня, – ответила Дори, стараясь найти визитку на дне своей сумочки.

Пусть такой день будет хотя бы у одного из них. Утро определенно не обещало ей ничего подобного.

– Не забудь, у меня тренировка по футболу после занятий, – напомнил он ей, направляясь к ступеням школы.

– Не забуду, милый.

– И еще, мам...

– Да, Денни? – ответила она раздраженно, ее терпение истекло.

– Обещаешь подумать о том, что я тебе сказал?

Дори недоуменно посмотрела на него.

– Ну, ты знаешь, чтобы у меня появился новый папа?

– Я подумаю об этом, – ответила она, чувствуя, как краска заливает шею и поднимается к лицу.

Лицо Денни озарилось радостной улыбкой, а потом он повернулся и побежал к своим одноклассникам.

Поиски визитки помогли Дори немного уменьшить невероятное смущение, которое она испытывала. Другой мужчина, возможно, сказал бы что-то, чтобы она почувствовала себя уверенней, но только не этот тип.

– Я знаю, моя визитка где-то здесь.

– Забудьте, – грубо произнес мужчина.

– Нет, – ответила она. – Я виновата, поэтому заплачу.

Так и не найдя карточку, Дори написала имя и свой адрес на обратной стороне списка покупок.

– Вот, – сказала она, протягивая ему листок бумаги.

Он быстро просмотрел написанное и положил лист в карман пиджака.

– Спасибо, миссис Робертсон.

– Это была моя ошибка.

– Думаю, вы уже признали это. – Казалось, ничто не может пробить напускное безразличие этого мужчины.

– Я буду ждать счета, мистер?..

– Паркер, – неохотно ответил он, направляясь к своей машине. – Гевин Паркер.

Имя было знакомо Дори, но она никак не могла вспомнить, где же слышала его. Странно. Ведь Денни тоже узнал его.

– Мистер Паркер, – позвала его Дори.

– Да, – раздраженно повернулся он.

– Извините, но не могла бы я посмотреть на бумагу, которую дала вам.

Он вытащил из кармана лист и вручил ей, а его губы нетерпеливо сжались в линию.

Дори просмотрела список покупок, надеясь, что запомнит все верно.

– Спасибо. Я просто хотела удостовериться, что все запомнила.

В ответ он лишь бросил холодный взгляд. И к тому времени как Дори завела автомобиль и поехала в сторону офиса страховой фирмы, все пункты из списка выветрились из ее головы. Но она отлично помнила выражение его глаз, от которых стыла кровь. Хотя Дори обычно не обращала на рот мужчин никакого внимания, его губы приковывали к себе внимание – они были четко очерченными и выдавали решительность, что так нравилось многим женщинам. А еще он был атлетически сложен. Какой нелепой она должна была казаться! Дори больше не хотела оставаться в подобном положении ни единой секунды.

Когда она приехала, парковка для сотрудников была уже заполнена, и ей пришлось искать место на улице, что было практически невыполнимо в это время суток. Дори повезло – она нашла небольшое местечко в трех кварталах от офиса компании, где она занималась выпиской полисов страхования жилища.

К тому моменту, когда добралась до своего рабочего места, Дори была истощена, раздражена, да к тому же опоздала на десять минут.

– Ты опоздала, – заявила ей Сенди Шампу, когда Дори опустилась на свой стул.

– А я и не заметила, – иронично ответила Дори, бросая сумочку в нижний ящик стола и делая вид, что испытывает невероятный интерес к папке на столе, когда мимо прошел ее босс – мистер Сандстром.

– Ты всегда умудряешься прийти на рабочее место вовремя, – сказала Сенди, игнорируя сарказм собеседницы. – Что же случилось сегодня?

– Что конкретно тебя интересует – неприятное происшествие на дороге с ужасным мужчиной в дорогом костюме или разговор с Денни, который заявил, что мне следует найти ему нового отца?

– А знаешь, он прав.

– Кто прав? – робко улыбнулась и захлопала густыми ресницами Дори, нарочно прикинувшись непонятливой. – Денни или тот мужчина в костюме?

– Конечно же Денни! Тебе следует подумать о замужестве. И пора бы уже жить как все остальные люди.

– О-о-о... – Дори откинулась на спинку стула. – Ты все неправильно поняла. Денни хочет нового отца так же, как он хотел новый велосипед. Его не интересует новый муж для меня... – Она замолчала и закусила нижнюю губу, когда внезапно в ее голове появилась одна мысль.

– Что такое? – спросила Сенди.

– Я поняла. – Глаза Дори засветились. – Велосипед.

– Ты хочешь подкупить сына, чтобы он забыл о том, что ему нужен отец? – Подруга посмотрела на Дори так, как она обычно смотрела на людей, которые показывали ей фотографии своих детей.

– Нет, Сенди, – простонала Дори, медленно покачивая головой. – Поверь мне, ты не захочешь узнать, о чем я подумала.

– Ну, если ты так считаешь. – Сенди нахмурилась и взяла из своей папки новый полис.

Несмотря на такое беспокойное утро, сам день прошел очень быстро и без каких-либо происшествий. Дори как раз готовилась к разговору с сыном, когда услышала, как он зашел в дом. Бутсы свешивались у него с шеи.

– Привет, мам. У нас есть что-нибудь пожевать?

– Скоро будет ужин.

– Но я умираю от голода сейчас.

– Хорошо, накрывай на стол.

Дори подождала, пока Денни помоеет руки и поставит две тарелки на круглый дубовый стол, а затем заговорила:

– Я подумала над тем, что ты сказал сегодня утром.

– Было больно? – спросил Денни, лукаво улыбнувшись, отчего на его щеках появились две ямочки. – И что ты решила?

– Знаешь... – Дори сосредоточила все свое внимание на куске мяса, который она жарила, а затем продолжила: – Должна признать, что я совсем не была счастлива, услышав твою просьбу. По крайней мере, тогда.

– А сейчас? – Денни встал рядом со столом, внимательно наблюдая за ней.

Она замолчала, собирая всю свою решимость.

– Чем больше я думаю об этом, – наконец ответила она, – тем лучше понимаю, что в твоих словах действительно есть смысл.

– Тогда мы можем начать поиски? – Его голос задрожал от восторга. – Я присмотрел кучу отличных парней. Есть Джейсон – он помогает тренеру с футбольной командой. Он действительно хороший, но не думаю, что достаточно взрослый. Девятнадцать ведь это слишком мало?

Дело обстояло куда хуже, нежели думала Дори.

– Не так быстро, – ответила она, пытаясь выиграть время. – Мы должны сделать все постепенно.

– Отлично, – пробормотал Денни и недовольно вздохнул. – Я знаю, что это значит.

– Это значит, что сначала мы поужинаем, а затем составим список – то же самое мы делали, когда покупали тебе велосипед.

– Эй, а это отличная идея. – Лицо Денни просветлело.

Сама же Дори не была так уверена в этом. Он быстро поел и в ту же минуту, как была вымыта и поставлена на место посуда, положил на стол большой блокнот.

– Ты готова? – спросил он, прекращая жевать резинку на конце карандаша.

– Готова.

– Для начала мы должны подобрать мужчин твоего возраста.

– Давай остановимся на возрасте как минимум тридцати трех лет, – согласилась Дори, выдвигая стул.

– Он должен быть высоким, потому что папа был высоким, и если у нас будет низкий парень – это будет смешно. Я не хочу рано или поздно стать выше его.

– В твоих размышлениях есть смысл. – И снова Дори была поражена тем, как серьезно говорил ее сын.

– Он должен любить спорт, потому что его люблю я. Ты тоже пытаешься, мам, но я бы хотел кого-то, кто может бросать мяч лучше тебя.

Дори с радостью отказалась бы от этой обязанности.

– Думаю, это хорошая идея.

– И было бы круто, если бы он знал карате.

– Почему бы и нет? – дружелюбно согласилась Дори.

Ручка Денни неистово металась по бумаге, когда он добавлял это последнее требование к растущему списку.

– И самое важное, – голубые глаза мальчика стали серьезными, – мой новый папа должен любить тебя.

– Было бы неплохо, – дрожащим голосом пробормотала Дори.

Бред любил ее. Настолько сильно, что какое-то время она думала, будто не сможет жить без него. Даже спустя все эти годы ей казалось, что она не сможет полюбить другого мужчину с такой же силой.

– Теперь что? – выжидающе посмотрел на нее Денни.

– Теперь... – произнесла Дори, делая глубокий вдох. – Теперь мы знаем, что ищем, и нам необходимо лишь подождать, когда появится подходящий мужчина.

– Это может потребовать много времени, – засомневался Денни.

– Нет, если будем искать мы оба.

Она взяла список Денни и прикрепила его к холодильнику с помощью магнита в виде большой клубники.

– Молодой человек, а вам не пора бы сходить в ванную?

Денни положил блокнот и карандаш в ящик кухонного стола, а затем направился в коридор, ведущий в его спальню.

Дори ушла в гостиную, взяла свое вязанье и включила телевизор. Может, Денни прав. В жизни должно присутствовать что-то еще, а не только работа, готовка и вязанье. Нельзя сказать, что она не пыталась ходить на свидания, видит бог, пыталась. В начале лета Сенди познакомилась с другом друга. Вечер прошел ужасно, и Дори отвергла попытки подруги свести ее с кем-нибудь опять. Сама она была в порядке и лишь иногда страдала от приступов одиночества, которые обычно случались поздно ночью. Денни заполнял всю ее жизнь. Он любит спорт, и ей нравится наблюдать, как он играет.

Но Денни действительно нужен отец, особенно сейчас, когда он приближается к подростковому периоду. Но Дори не знала, как другой мужчина сможет заменить Бреда. Денни был слишком мал, чтобы хорошо запомнить отца, – Бред умер, когда сыну было всего шесть лет. Ее собственные воспоминания в таком возрасте были отрывистыми и смутными; она спрашивала себя, многое ли запомнила сама, будь она на месте Денни.

В доме было непривычно тихо. Денни обычно слишком быстро принимал ванну, и она начала подозревать, что он даже не намок полностью.

Как раз в тот момент, когда она собиралась пойти проверить свои догадки, Денни забежал в комнату, держа в руках горстку спортивных карточек.

– Мам, тот мужчина, в которого ты едва не врезалась, Гевин Паркер.

– Я знаю, – ответила Дори, поднимая взгляд от вязанья.

– Мам, – его голос был наполнен благоговением, – почему ты ничего не сказала? Я хочу его автограф.

– Его автограф? – Неожиданно все фрагменты пазла начали вставать на свои места. – И почему это ты его хочешь?

– Почему? – Денни открыл рот от удивления. – Он – лучший спортсмен во всем мире.

Дори решила проигнорировать преувеличение сына. Гевин Паркер мог считаться одаренным спортсменом, но он проявил себя грубым и заносчивым человеком. Он был из тех мужчин, которых она инстинктивно старается избегать.

– Вот, смотри. – Денни сунул футбольную карточку прямо ей под нос.

Действительно, имя читалось так же, но черты лица были моложе, спокойнее и каким-то образом мягче. В темных, пронзительных глазах сквозил лишь намек на агрессию. Внешний вид Гевина Паркера менялся с годами, и изменения в нем были обусловлены далеко не только возрастом. Фотография, с которой на нее смотрел футболист, изображала молодого парня, полного энтузиазма и энергии. Мужчина, которого она встретила сегодня, был ожесточенным и обозленным, у него не осталось иллюзий насчет этой жизни. Да к тому же и обстоятельства, при которых они встретились, не были благоприятны для дружеской беседы.

На обратной стороне карточки были обозначены его вес, рост и занимаемая позиция – квотербек. В соответствии с информацией Гевин, играя за команду «Райдеры», дважды привел ее к первенству в Суперкубке. А в тот год, когда он ушел на пенсию, ему присвоили звание «Самый ценный игрок».

– Как ты узнал, кем он был? – удивленным тоном спросила Дори. – Тут сказано, что он ушел из футбола шесть лет назад.

– Мама, Гевин Паркер лучший игрок за все время существования футбола. Его знают все. Кроме того, по воскресеньям он комментирует игры «Викингов».

Каждое воскресенье вечером они с Денни ходили на ужин к ее родителям. Дори смутно припоминала футбольные игры, которые захватывали внимание двоих мужчин, важных для нее в жизни, – ее сына и ее отца. Но этот вид спорта никогда ее особо не интересовал.

– Мы можем попросить у него автограф? – с надеждой взмолился он.

– Денни, – со вздохом сказала Дори, слишком сильно дернув пряжу, – я очень сомневаюсь, что мы увидим мистера Паркера вновь.

– Черт. – Его плечи опустились. – Теперь парни не поверят мне, когда я расскажу им, что моя мама чуть не столкнула с дороги Гевина Паркера.

– Может, в это и правда сложно поверить, – мягко признала Дори. – Но я бы предпочла, чтобы об этом маленьком происшествии не знал весь мир.

– Да, мам.

– Ты сделал домашнее задание?

– Да, мам.

– Кажется, в комнате появилось эхо, – сказала она, почувствовав, как ее губы расплываются в улыбке.

Склонив голову, Денни вернулся в свою комнату.

Рано утром на следующий день Дори была разбужена громким стуком в дверь своей спальни. Из всех сил стараясь подняться на локти, она откинула с лица непослушные темные локоны.

– Да? – Одно-единственное слово – это все, на что она оказалась способна.

В комнату вошел Денни, а в его руках была чашка кофе, от которой поднимался пар.

– Доброе утро.

– Мои глаза обманывают меня, – пробормотала она, снова откидываясь на подушку. – Я думала, что увижу ангела, которой несет мне приятные новости и чашечку кофе.

– Нет, – ответил с улыбкой Денни. – Но вот кофе.

– Дай тебе Бог здоровья, малыш.

– Мам?

– М-м-м-м? – До сих пор борясь с желанием глубоко зарыться в подушку и заснуть, Дори с трудом открыла глаза.

– Ты... Я хочу сказать, ты всегда так выглядишь, когда просыпаешься?

– А что? – смущенно моргнула она, а затем вновь откинула с лица непослушные пряди.

– Если кто-нибудь увидит тебя, – Денни неловко пошаркал ногой и уставился на носки своих кед, – когда твои волосы так торчат, я, возможно, никогда не смогу найти нового папу.

– Я постараюсь стать лучше, – проворчала она.

– Спасибо.

Денни успокоился и ушел, предоставив Дори возможность обижаться наедине с собой. Еле слышно бормоча, она откинула в сторону одеяло и выбралась из кровати. Взгляд, брошенный на зеркало в ванной, подтвердил слова Денни. И в улучшении нуждались не только ее волосы.

Заходя на кухню чуть позже, Дори уже не выглядела как злая Ведьма с Запада, а казалась вполне приличной женщиной. Денни мимолетно взглянул на мать, и его лицо осветила ослепительная улыбка одобрения.

– Сейчас ты очень красивая.

– Спасибо.

Она вновь наполнила чашку кофе и попыталась спрятать гримасу горечи. Позже она очень тактично показала Денни, сколько нужно класть молотого кофе. «Еще немного крепости, – подумала она, – и мои кудрявые от природы волосы распрямились бы».

– Как думаешь, может, мы увидим Гевина Паркера по дороге в школу? – воодушевленно спросил ее сын, когда они выезжали с подъездной аллеи.

– Сомневаюсь, – ответила Дори. – Я даже не думаю, что мистер Паркер живет в Сиэтле. Возможно, он просто приезжал сюда к кому-нибудь.

– Черт. Ты действительно так думаешь?

– Ну, на всякий случай смотри в оба. Мало ли что.

Всю оставшуюся до школы часть дороги Денни молчал, внимательно оглядывая каждый автомобиль. Дори была рада, что он не увидел Гевина Паркера. Если бы это случилось, она не знала, каких действий от нее потребовал бы сын. Без сомнения, он захотел бы, чтобы она вновь остановила его. Поэтому, доехав до школы и не встретив знаменитого игрока, Дори почувствовала себя удачливым человеком.

Денни не упоминал Гевина в течение следующих двух дней, и она была убеждена, что больше никогда не услышит о «самом лучшем спортсмене». Но в понедельник по почте пришел счет за химчистку.

Адрес на конверте был напечатан, и Дори мимолетно подумала, попросил ли мистер Паркер отправить счет своего секретаря. Помимо чека из химчистки, которая находилась в центре города, Гевин вернул ей список покупок. Ее щеки покрылись румянцем, когда она перевернула листок и увидела надпись, сделанную от руки. В конце списка покупок Гевин приписал: «Уроки вождения». Дори скомкала листок и бросила его в урну.

Чем быстрее она закончит все дела с этим грубияном, тем лучше. В тот момент, когда она подписывала счет, в комнату вошел Денни.

– У нас есть что-нибудь пожевать? – спросил он, смотря за ее плечо.

– Яблоко.

– А могу я взять еще и печенье?

– Хорошо, но если пообещаешь мне, что хорошенько поужинаешь.

Хотя по этому поводу у нее никогда не было особых волнений. Аппетит у Денни был постоянно. За ее спиной открылась дверца холодильника.

– Эй, мам, а что это такое?

Дори оглянулась и увидела, что Денни двумя пальцами держит желтый нейлоновый пакет.

– Луковицы тюльпанов. Господи, не вздумай съесть хотя бы одну!

Он проигнорировал ее попытку пошутить.

– И как долго они будут лежать здесь?

Дори слегка покраснела, вспомнив, что купила их по сниженной цене шесть недель назад.

– Я скоро посажу их, – сказала она.

С хрустом жуя большое красное яблоко, Денни выдвинул стул напротив нее:

– Что делаешь?

– Оплачиваю счет.

Она виновато посмотрела вниз на свою чековую книжку, решив умолчать о том, чей же счет она оплачивала. Просто на всякий случай.

Утром в субботу Дори вышла из своей спальни, сонно стараясь завязать пояс домашнего халата. Звуки мультиков, раздающиеся из гостиной, сказали ей, что Денни уже встал. И еще одно подтверждение этого – пустая чашка из-под хлопьев на столе. Кофе был сделан, и с мягкой улыбкой она налила его в чашку и добавила молока.

– Ты проснулась. – Денни пришел на кухню и одобрительно улыбнулся, когда увидел, что она расчесала волосы.

– Не слишком-то рассчитывай на те мультики, – предупредила она. – Я хочу, чтобы сегодня мы сделали кое-какую работу в саду.

– У меня сегодня игра, – сразу же запротестовал сын.

– В одиннадцать тридцать, а до этого у тебя есть время.

– Ну, мам, я ненавижу работать в саду.

– И я тоже, – ответила она, хотя посадка луковиц тюльпанов была для нее делом чести. Иначе они пролежат в мешке для хранения овощей еще год.

Двадцатью минутами позже, надев полинявшие джинсы и выцветшую толстовку, которые видели и лучшие времена, Дори вытащила из гаража садовую лопатку.

День был великолепный. Появилось солнышко, и в его лучах земля засияла золотым цветом. Погода была необыкновенно теплой для октября – в Сиэтле шли последние деньки бабьего лета.

Денни сгребал листья, которые опали с огромного клена на тротуар, и Дори удивилась, поняв, что напевает себе под нос. Косынка, которая сдерживала волосы от падения на лицо, скользнула вниз, размазывая грязь по щеке. Одной рукой она поправила косынку. Дори недовольно ворчала, когда раздались взволнованные крики Денни.

– Вы приехали, приехали! – восторженно кричал Денни.

Кто приехал? Снимая перчатки, Дори поднялась и увидела Гевина Паркера, который стоял и смотрел прямо на нее.

– Это, должно быть, очень важно, – проговорил он, сделав шаг ей навстречу.

Глава 2

– Важно? – повторила Дори, ничего не понимая. – Что?

– Это. – Гевин сунул листок бумаги ей под нос.

Даже не позаботившись о прочтении сообщения, Дори пожала плечами:

– Я не посылала вам ничего, кроме чека.

– Ты не посылала, мама, но я... я послал, – сделал шаг вперед Денни, его лицо покраснело, а руки непроизвольно сжались.

– Что? – недоуменно произнесла она.

Дори вырвала записку из рук Гевина. «Мне надо поговорить с вами как можно быстрее. Д. Робертсон», – было написано красивыми прописными буквами. «Лично», – было подписано ниже.

– Видите ли, – начал быстро объяснять Денни. – Мама сказала, что мы, возможно, никогда не увидим вас снова, а я очень хотел ваш автограф. Поэтому, когда она положила конверт на полку, чтобы потом отправить почтой, я открыл его и оставил там записку. Я действительно хочу ваш автограф, мистер Паркер. Вы лучший квотербек за все время!

Если Гевин и был польщен торжественным заверением в преданности со стороны Денни, то это никак не проявилось в его плотно сжатых губах. На переднем сиденье его автомобиля Дори мельком увидела блондинку, которая проявляла нетерпение. Очевидно, что у Гевина Паркера были совершенно другие планы.

Обняв сына за плечи, Дори храбро встретила решительный взгляд Гевина:

– Я приношу извинения за все неудобства, которые причинил вам мой сын. И могу заверить вас, что такое больше не повторится.

Поняв намек в речи матери, голос которой практически дрожал от еле сдерживаемого гнева, Денни склонил голову и зашуршал в листьях носком своих кед.

– Мне тоже очень жаль. Я просто хотел ваш автограф, чтобы доказать парням, что моя мама действительно чуть не скинула вас с дороги.

Хлопнула автомобильная дверь, и Дори посмотрела в ту сторону. Она почувствовала недоверие, смешанное с огромным удивлением. С Гевин Паркером была не женщина, а девочка. Ей было не больше тринадцати, она была очень милой и безнадежно пыталась спрятать свою женственность.

– Что так долго?

Девочка была одета в выцветшие голубые джинсы и футболку команды «Морские соколы». Длинные светлые волосы были откинuty с лица и схвачены резинкой на шее. Несколько кудрей вырвалось, и она сердито подняла к голове руку, очевидно недовольная тем, как плохо они были закреплены. Улыбка осветила ее глаза, когда она заметила, что на Денни была футболка той же команды.

– Эй, ты тоже любишь «Морских соколов»?

– Еще как! Мы проведем в этом году серию решающих встреч, – с гордостью проговорил Денни.

– Да, я тоже так думаю. Мой папа играл профессионально, и он говорит, что у «Соколов» хорошие шансы.

Когда Денни счастливо улыбнулся, на его веснушчатом лице появились ямочки.

– Иди в машину, Мелисса. – Тон Гевина не терпел никаких возражений.

– Но, папа, там жарко, и я хочу пить.

– Может, стакан апельсинового сока? – с энтузиазмом предложил Денни. – Господи, я не знал, что девчонки любят футбол!

– Я знаю о нем все, что только можно, и, кстати, мои броски очень хороши. Спроси папу.

До того как Гевин или Дори смогли возразить, Мелисса и Денни пошли по направлению к дому. Дори подняла брови в молчаливом вопросе.

– Я заплачу вам чашкой кофе за автограф, – покорно сказала она.

Чашка кофе, который сварил ее сын, была верхом справедливости, и уголков ее губ коснулась улыбка.

В первый раз со времени их сомнительного знакомства Гевин улыбнулся. Такое простое движение, а изменение сурового выражения его лица было разительным. На его щеках появились ямки, от глаз в разные стороны разбежались маленькие морщинки, и с его губ сорвался смех. Но изменения коснулись не только его лица. Каким-то образом та броня, которую он носил, развалилась на куски, когда он ослепительно ей улыбнулся.

К сожалению, его радужное настроение не длилось долго, и к тому времени, как он последовал за ней в дом, лицо приняло обычное выражение.

Мелисса и Денни сидела за кухонным столом и пили апельсиновый сок из высоких стаканов.

– Пап, – Мелисса с нетерпением посмотрела на него, – давай возьмем Денни с нами на ярмарку в Пьюаллеп? Нет ничего веселого в том, чтобы кататься на аттракционах в одиночку, а ты терпеть не можешь такие вещи.

– Боюсь, у Денни футбольная игра после обеда, – сказала Дори.

– Я центральный нападающий, – гордо заявил Денни. – Может, ты придешь и посмотришь?

– Пап, мы можем? Ты же знаешь, я люблю футбол, а когда игра закончится, поедем на ярмарку, – быстро переиграла их расписание Мелисса.

– Миссис Робертсон? – Гевин передал право решать ей.

– Когда Денни приедет домой? – спросила она, стараясь выиграть немного времени.

Все происходило так быстро, и Дори не знала, что и думать. Гевин Паркер мог быть знаменитым футбольным игроком, но он также был незнакомцем, и она не собиралась отпускать своего сына с тем, кого она не знала. Если ей понадобится выдумать объяснение, она всегда может использовать посещение церкви следующим утром и их еженедельный ужин с ее родителями.

– Вы тоже должны поехать, – настаивала Мелисса. – Папа будет умирать со скуки, ходя со мной и Денни по всем аттракционам.

– Мам? Правда, давай поедем? – взмолился Денни.

Дори взглянула в глаза Паркера, ища подтверждения.

– Мелисса будет счастлива, – тихо сказал Гевин.

Но не он. Дори очень хорошо видела, что Гевин не готов к такому повороту событий. И она не обвиняла его. Мысль о проведении целого дня с двумя детьми и с женщиной, которая покрыта грязью из сада, не вдохновила бы и ее.

– Это поможет решить мне несколько проблем, – добавил Гевин, очевидно заметив ее нерешительность.

– Мам, ну давай поедем? – повторил Денни, который, не переставая, скакал по кухне.

– Кто смог бы отказать, встретившись с таким всепоглощающим восторгом? – сдалась Дори, размышляя, во что же она позволила себя впутать.

Она дала Гевину адрес ближайшего парка, где будет играть Денни, и договорилась с ним и Мелиссой встретиться там.

Благодаря новым наблюдателям Денни был во время игры на пике своей формы. С неубывающей энергией он носился по полю, пока Дори отвечали на бесчисленные вопросы Мелиссы. Нет, она не была разведена. Да, ее муж умер. Да, она и Денни живут одни. Денни одиннадцать, и он учится в шестом классе.

После Мелисса рассказала, что ее родители развелись и право опеки получил отец. Она живет и учится в частной школе в Сиэтле, поскольку Гевину приходится много путешествовать. Как вице-президент большой компьютерной компании, ответственный за продажи по всему Северо-Западу, ее отец был действительно занятым человеком. Кроме того, в воскресные вечера он комментировал в телеэфире игры профессиональных футбольных команд, и она не всегда могла поехать с ним.

Стоя по другую сторону от дочери, Гевин кинул на нее такой взгляд, который сразу же заставил ее замолчать. Но отцовское осуждение не запугало Мелиссу надолго, и спустя несколько минут она забросала Дори еще большим количеством вопросов.

Денни забил два из трех командных голов и буквально засветился от гордости, когда Гевин похвалил его игру в последнем тайме. Несколько мальчиков последовали за небольшой группой к машине, очевидно надеясь, что у них достаточно смелости, чтобы попросить автограф у мистера Паркера. Даже тот неодобрительный взгляд, который бросил на них Гевин, не способен был разубедить мальчишек, поэтому ему пришлось провести следующие пять минут, подписывая свое имя на различных клочках бумаги, торопливо вытянутых из карманов курток.

После игры все четверо остановились возле дома для того, чтобы Денни мог принять душ и переодеться. Пока они ждали его, Мелисса смотрела, как Дори освежает макияж. Когда Дори спросила, не хочет ли Мелисса воспользоваться ее духами, девочка посмотрела на нее так, будто она предложила ей побрызгаться не духами, а машинным маслом.

– Ни за что. Никто не заставит меня использовать этот мусор. Это все для неженки.

– Все равно спасибо, – пробормотал Гевин, направляясь из дома к машине.

– За что?

– Я уже ой как долго пытаюсь превратить этого ребенка в девочку. Она самая упрямая из всех женщин, которых я встречал за свою жизнь.

Дори не могла представить себе, что Гевин проигрывает хотя бы один спор, и быстро спрятала свое удивление, что его дочь выиграла эту битву.

Ярмарка в Пьюаллепе была самой большой сельскохозяйственной выставкой во всем штате Вашингтон. Она была расположена в небольшом районе в тридцати милях на юго-западе от Сиэтла. Ярмарка привлекала людей отовсюду западной Вашингтона, и на ней были лучшие воспетые Голливудом развлечения.

Будучи коренной жительницей Сиэтла, Дори много раз бывала на ярмарке – она любила восторг и волнение, которые испытываешь, катаясь на аттракционах. Экспонаты были самыми лучшими во всей стране. И еда была просто сказочной. Так как Гевин заплатил за всех при входе, Дори купила всем шарики из кукурузной муки и сахарную вату.

– Пойдемте на аттракционы! – с нетерпением попросила Мелисса.

Толпы людей были просто огромными, особенно вокруг аттракционов, что заставляло Дори сомневаться.

– Я бы лучше посмотрела на некоторые экспонаты, пока вы двое ходите, – сказала она, поворачиваясь к Гевину.

Равнодушное выражение его лица сказало ей, что ему в общем-то все равно. Если Мелисса и была разочарована необходимостью ждать, то никоим образом этого не показала. Она энергично побежала вперед, указывая на те экспозиции, которые она и Денни хотели увидеть первыми.

Вместе они посмотрели на кроликов, свиней и козлов. Дори не смогла не рассмеяться, когда Денни и Мелисса выбежали из сарая с коровами, зажав нос. Гевин тоже, казалось, немного смягчился, и его комментарии по поводу поведения Денни и Мелиссы были достаточно забавными, к ее удивлению.

– Папа, посмотри.

Мелисса схватила отца за руку, когда они дошли до импровизированного курятника, и повела его к инкубатору, где под теплым светом находилась дюжина яиц. Малюсенькие клювики проклевывались через белую скорлупу, захватывая внимания всех, кто наблюдал за этим.

Следующим местом была пасека. Организаторы проявили выдумку: пчелиная матка была помечена светящейся точкой, и Денни с Мелиссой несколько минут с увлечением рассматривали улей со стеклянной стенкой, наблюдая за его внутренней работой. Когда они отошли, Дори осталась, чтобы послушать десятиминутную лекцию о живой природе. Гевин и дети были не так заинтересованы, но они задержались у соседнего вольера и прислушались к стрекотанию белоголового орлана.

От помещений с животными переместились к стенду организации, которая занималась развитием потенциала молодежи. А после они, наконец, вышли к центру ярмарки.

Два часа спустя Дори и Гевин пили кофе за столиком для пикника, в стороне от аттракционов, где их дети стояли в очереди.

– Я вам не очень-то нравлюсь? – Прямой вопрос Гевина слегка удивил ее.

Нельзя было сказать, что он действительно не нравился ей. На самом деле, как она поняла, ей нравится его остроумие. Но Дори не пыталась обмануть себя, веря в то, что Гевин сильно желает проводить с ней время. Захватив сегодня с собой Дори и Денни, он просто исходил из своих собственных соображений – это помогло ему сделать вечер с дочерью более легким.

– Я пока не решила. – Она хотела ответить так же прямо, как был задан вопрос.

– По крайней мере, вы честны.

– Могу предложить вам куда более честности, если пожелаете.

– У меня такое чувство, что мои уши будут гореть как минимум неделю, – медленно улыбнулся он.

– Вы правы.

– В свое время я привлекал многих охотниц за богатством, – на лице Гевина появилось настороженное выражение, – и хотел, чтобы вы поняли: я не намерен жениться снова.

Немыслимое самоомнение! Кровь буквально закипела в ее жилах.

– Я что-то не припоминаю своего намерения выходить замуж, – грубо ответила она.

– Не поймите меня превратно. Вы очень милая женщина, которая делает великое дело, растя сына. Но он ищет отца, так, по крайней мере, он сказал, а вы ищете мужа. Просто не старайтесь видеть меня в своем радужном будущем.

Рука Дори непроизвольно сжала чашку с кофе, но она загнала вглубь желание выплеснуть содержимое ему в лицо. И заметила на его губах едва видимую улыбку.

– У вас очень выразительные глаза, – сказал он. – Когда вы злитесь, это заметно.

– Вы бы не улыбались, если бы знали, о чем я думаю.

– Пожалуйста, держите себя в руках, миссис Робертсон.

– Я вовсе не собираюсь навязывать вам себя, мистер Паркер. – Дори не скрывала насмешку в голосе, мысленно изумляясь, что может так хорошо себя контролировать. Встав, она бросила свою чашку с недопитым кофе в ближайшее мусорное ведро.

– Сверим часы? – Он безучастно посмотрел на нее. – Через три часа. Встретимся здесь же.

Отлично, она куда приятнее проведет время одна. Осталось еще много экспонатов, на которые можно посмотреть. С Гевиним все было ясно. Все это время он беспокоился, что она спит и видит, как бы надеть на его палец обручальное кольцо.

– Куда вы собрались? – Гевин поспешно встал и последовал за Дори, растерянно сузив глаза.

– Наслаждаться одиночеством. А это значит, что я пойду туда, где нет вас.

– Подождите-ка. – Гевин остановился. Казалось, он выглядит потрясенным. – Забудьте мои слова.

Дори резко накинута ремешок сумки на плечо. Нечасто встречались мужчины, которые пробуждали в ней такие сильные эмоции. «А хуже всего, – думала Дори, – было то, что, несмотря на проявленное равнодушие, Гевин Паркер мог бы мне понравиться». Он был загадкой, а ей всегда нравились тайны. Мелисса была впечатлительной девочкой, которая отчаянно нуждалась в женском влиянии. Было очевидно, что Гевин не способен справиться с дочерью. Из их разговора во время футбольного матча Дори узнала, что Мелисса провела очень мало выходных с отцом. Дори могла лишь предполагать, где же находится ее мать, так как девочка ни разу не упомянула о ней. А она не хотела открыто проявлять интерес.

– Знаешь, в чем твоя проблема, Гевин Паркер? – со злостью произнесла она, потеряв терпение.

Уже несколько человек обернулись и с любопытством смотрели на них.

Гевин прочистил горло и смущенно огляделся.

– Нет, но, думаю, ты собираешься мне это сказать.

Достигнув крайней степени возбуждения, Дори с трудом услышала его слова.

– Твоя заносчивость размером с огромное дерево.

– Мое извинение поможет?

– Возможно.

– Хорошо, мне жаль, что я сказал все это. Я думал, важно, чтобы ты поняла мою позицию. Я не хотел, чтобы ты напевала себе под нос марш Мендельсона и раздумывала по дороге домой о выборе свадебного букета.

– И это извинение? – воскликнула Дори.

Людям приходилось обходить их – Гевин и Дори стояли друг напротив друга, оживленно жестикулируя. Их взгляды столкнулись в жестоком поединке.

– Это лучшее, что я могу сделать! – закричал в ответ он, в первый раз теряя самообладание.

– Эй, вы двое, поцелуйтесь и помиритесь. Вы срываете мне бизнес, – посоветовал им продавец различных безделушек, который стоял рядом. Он явно не одобрял их спор.

Гевин отвел ее в сторону от беспорядочно движущейся толпы.

– Ладно, – сказал он, а затем сделал глубокий вдох. – Давай начнем все сначала. – Он протянул руку для рукопожатия. – Здравствуй, Дори, меня зовут Гевин.

– Я предпочитаю – миссис Робертсон. – Она с нежеланием пожала ему руку.

– Ты все усложняешь.

– Теперь ты знаешь, что чувствую я. – Она бросила на него самый холодный взгляд. – Надеюсь, ты осознаешь, что у меня нет планов на твое одиночество.

– Да, раз мы поняли друг друга...

Дори чувствовала недоверие. Будь она не настолько оскорблена, то засмеялась бы.

– Итак? – Он ждал от нее хоть какого-то ответа.

– Я собираюсь посмотреть сельскохозяйственное оборудование, которое выставлено здесь. Ты можешь присоединиться, если пожелаешь. Если же нет, встретимся здесь через три часа.

Для Дори ярмарка была бы не настоящей, если бы она не нашла времени посмотреть на новинки аграрных механизмов. Она думала, что это передалось ей по наследству. Ее дедушка владел яблоневым садом в плодородной долине Якима, которую часто называли яблочной столицей всего мира.

– Сельскохозяйственное оборудование? – Мимолетная улыбка коснулась губ Гевина, когда он провел рукой по гладковыбритой щеке.

– Верно.

Назови Дори ему причину, и он бы, возможно, засмеялся, а кроме того, она открылась бы для каких-либо дальнейших его нападений.

Они прошли от одного конца парка до другого, восхищаясь огромным количеством экспонатов. Несколько раз люди останавливались, чтобы с любопытством посмотреть на Гевина. Может, он и заметил их внимание, но виду не подал. Тем не менее ни один человек не приблизился к нему, и они спокойно продолжали неспешную прогулку. Дори считала, что причиной такого внимания было удивление при виде знаменитого Гевина Паркера с такой ординарной личностью, как она. Да к тому же ей было явно за тридцать!

Возле галереи с игровыми автоматами Дори пришлось приложить огромные усилия, чтобы не засмеяться, когда Гевин старательно отрабатывал бросок, чтобы сбить мячом три бутылки с молоком. Его буквально распирало от гордости, когда он выиграл игрушечного льва. «Подходящий приз, – подумала Дори. – Хотя на те деньги, что он потратил, чтобы выиграть одного, он мог бы купить двух».

– Считаешь, что это забавно? – пробормотал он, неся огромного льва под мышкой.

– Это весело, – призналась она.

– Тогда вот. – Он вручил ей льва. – Он твой. Нелепо, если я буду таскать его повсюду.

– Дорогой мистер Паркер, что бы это могло значить? – Дори в притворном шоке прижала руку к сердцу.

– Просто возьми эту вещь!

– Кто-то мог посчитать, – сказала Дори, поглаживая золотую гриву, – что бывший кво-тербек преследует куда большую цель...

– Ох. – Он вытянул руки и вытащил из сердца невидимые стрелы. – Миссис Робертсон, это удар ниже пояса.

Она купила сладкую вату и поделилась с ним.

– Теперь ты знаешь, что значит напевать марш Мендельсона.

– Мне кажется или это действительно прозвучало немного надменно? – Сильные мужские пальцы скользнули по ее затылку.

– Если только немного, – улыбнулась ему Дори.

На небе сияли неполная луна и яркие звезды, которые можно было наблюдать до тех пор, пока они не покинули территорию ярмарки, направившись в сторону Сиэтла. На мягких сиденьях БМВ лежало несколько выигранных призов и купленных сувениров, шляп и других вещей, которые люди обычно привозят с ярмарок. Когда они выехали на автостраду, Денни и Мелисса заснули, вымотанные отдыхом, который длился целых восемь часов.

Минут сорок спустя Гевин остановился перед небольшим домом Дори. Она тепло улыбнулась ему, с трудом подавив зевок.

– Спасибо за сегодняшний день.

Их глаза встретились, а после его взор опустился ниже на ее слегка приоткрытые губы. А затем он практически сразу же поднял взгляд.

– Мне было весело. – Голос Гевина был тихим и спокойным.

Дори покраснела и немного засмушалась, решив обратить все свое внимание на поиски ключей от дома в своей сумочке.

– Не веди себя так странно, – ответила она.

От звука их голосов Денни пошевелился. Выпрямившись, он потер глаза:

– Мы дома?

Не став ждать ответа, он начал собирать свои сокровища: изображение своей любимой группы и разноцветную песчаную скульптуру, которую они построили вместе с Мелиссой. Дочь Гевина продолжала спать.

– Я отлично провел время, мистер Паркер. – В голосе Денни все еще были сонные нотки.

Гевин вышел из машины и открыл перед Дори дверь. Она выбралась наружу, в одной руке держа ключи от дома, а в другой – игрушечного льва, а затем помогла вылезти с заднего сиденья Денни.

– Спасибо еще раз, – прошептала она. – Попрощайся от меня с Мелиссой.

– Хорошо. Спокойной ночи, Денни. – Гевин положил руку ему на плечо.

– Спокойной ночи.

Мальчик повернулся и зашагал в дом, но так и не смог побороть огромный зевок. Дори заметила, что Гевин не уезжал до тех пор, пока они не зашли в дом. Сын направился прямо в свою спальню. Положив льва на ковер, Дори подошла к окну, чтобы посмотреть на удаляющиеся огни его машины, и смотрела до тех пор, пока машина Гевина не исчезла в ночи. Она сомневалась, что увидит его хотя бы еще раз. Что было хорошо. По крайней мере, так она уверяла себя.

– Мам, пора вставать, – вслед за радостным голосом сына раздался оглушительный стук в дверь.

Дори застонала и с трудом приоткрыла один глаз, чтобы бросить на сына отсутствующий взгляд. Понедельники всегда были худшими днями в ее жизни.

– Не может быть, что уже утро, – простонала она, слепо протягивая руку, чтобы выключить будильник, еще не совсем осознавая, что он звонит.

– Я принес тебе кофе.

– Спасибо.

Кофе, приготовленный ее сыном, мог поднять и мертвого.

– Поставь его на мою тумбочку.

Денни осторожно избавился от чашки и, вместо того чтобы уйти, присел на край ее кровати.

– Знаешь, я тут подумал...

– О нет, дорогой. – Дори не была готова к еще какому-нибудь озарению у Денни. – И что теперь?

– Прошла целая неделя, а мы все еще не нашли мне нового папу.

Весь вечер они спорили – Дори старалась убедить сына, что Гевин Паркер никоим образом не подходит в кандидаты на роль нового отца. И сейчас она не смогла бы осилить подобный разговор. Тем более что женщины, похожие на нее, не заинтересовали бы Гевина. И кроме того, он прекрасно дал понять о своем отношении к повторному браку.

– Такие вещи требуют времени, – пробормотала она, изо всех сил стараясь принять сидячее положение. – Дай мне минутку, чтобы проснуться, а потом мы вновь начнем борьбу. Хорошо?

– Ладно.

Дори скривилась, сделав первый глоток крепкого кофе, но он помог ей проснуться хотя бы немного. Она потерла рукой уставшие глаза.

– Теперь мы можем поговорить? – спросил Денни.

– Прямо сейчас? – Что бы ни беспокоило ее сына, кажется, эта вещь была важна. Она вздохнула. – Хорошо.

– Прошла неделя, и мы не встретили ни одного парня, кроме мистера Паркера.

– Денни, – Дори протянула руку и положила ее на плечо сына, – ведь это – серьезное дело. Поиски нового отца действительно важны, и мы не можем здесь торопиться.

– Но я думал, нам надо положить наживку.

– Наживку?

– Да, мы делаем так с дедушкой, когда идем на рыбалку.

– И что конкретно пришло тебе на ум? – Дори сделала еще один глоток и убедилась, что это – не ночной кошмар и она действительно проснулась.

– Ты.

– Я? – Теперь она понимала, как себя чувствуют черви, которых насаживают на крючок.

– Ты – хорошая мама, но ты не выглядишь как матери в телевизоре.

– Все, я услышала достаточно, – покачала головой она, вновь падая на подушки. – Я собираюсь принять душ. Подвинься.

– Мам, – Денни выглядел подавленным, – но это еще не все.

– Только не сегодня утром.

На его лице отразилось разочарование, как только он встал с кровати.

– Ты подумаешь о занятиях спортом?

– Спорт? Зачем? Я в отличной форме. – Она похлопала по своему плоскому животу в подтверждение.

Дори не отказалась бы скинуть несколько фунтов, но ей и так было не стыдно надеть купальник.

– Если ты уверена... – Огромные глаза, в которых мелькало сомнение, осмотрели ее с ног до головы.

После подобного внимательного осмотра Дори чувствовала что угодно, но только не уверенность. И тем не менее по утрам она была не в лучшей форме. Денни знал это и атаковал тогда, когда она была слабее всего.

Когда Дори добралась до офиса, ее настроение не улучшилось ни на грамм. Она как раз начала работать с последними папками, когда вошла Сенди, держа в руках белый пакет.

– Доброе утро, – радостно поприветствовала ее подруга.

– И что хорошего ты видишь в понедельниках? – спросила Дори, не намереваясь говорить так резко, как сделала это. Когда она подняла глаза, чтобы извиниться, Сенди ставила ей на стол стакан кофе и булочку. – Что это?

– Повод, чтобы порадоваться дню, – ответила коллега.

– Спасибо, но я, пожалуй, откажусь от сладкого. Сегодня утром Денни заявил мне, что я не выгляжу как звезда телевидения.

– А кто так выглядит? – засмеялась Сенди, сев на край стола Дори. – В этом мире есть красивые люди и остальные – мы.

– Попробуй убедить в этом моего сына. – Дори отодвинула стул назад и сняла со стакана защитную пленку. – Говорю тебе, Сенди, я не видела более серьезного ребенка, чем он. Денни хочет отца и сводит своими идеями меня с ума.

– Что же маленький монстр хочет сейчас? – слегка улыбнулась собеседница.

– Денни – не монстр. – Дори почувствовала необходимость встать на защиту сына.

– Все дети монстры.

Нелюбовь Сенди к детям была общеизвестна. Она много раз упорно заявляла: «Ребенок – это последнее, что я хочу получить от этой жизни». Дори не могла понять такое отношение, но Сенди и ее муж имели право на собственные чувства.

– Денни решил, что мне следует начать заниматься спортом, чтобы привести себя в форму, – сказала она, откидываясь назад на стуле и обхватывая стакан руками. – И еще, насколько я помню, он сказал, что я должна быть наживкой.

На ее лице медленно расплывалась улыбка.

– Этот ребенок куда умней, нежели я считала.

Сенди доела свою булочку и потянулась за той, которая предназначалась для подруги. Дори до сих пор не понимала, как кто-то может есть так много и оставаться настолько худой.

– Полагаю, ты уступишь? – спросила Сенди, стряхивая крошки с губ.

– Думаю, – пробормотала Дори, – в каком-то смысле он прав. Я не смогу пробежать и мили даже для того, чтобы спасти свою душу. Но как пробежки помогут с поиском нового отца для него, я не понимаю.

– Ты и правда собираешься сделать это?

– Что?

– Выйти замуж еще раз, чтобы доставить удовольствие ребенку?

– Я не знаю, – ответила, водя пальцем по краю стакана, Дори. – Но если я и выйду замуж снова, это будет не просто для Денни. Это будет для нас обоих.

– Брат Джефа будет в городе в следующие выходные. Мы можем провести время все вместе, если хочешь.

Дори видела Грега лишь однажды, и у нее остались не самые приятные впечатления. Он был в разводе и в силу своего ожесточенного характера не был способен оживить компанию. И насколько она помнила, весь вечер они обсуждали корыстные намерения юристов и предвзятое отношение к отцам в судах. Но Дори была готова выслушать еще один эпизод из истории «Развод», если это поможет. Денни увидит, что она хотя бы делает попытки. И это должно успокоить его на некоторое время.

– Конечно, – сказала Дори, кивая при этом. – Давайте соберемся.

– Денни, должно быть, настроен серьезно, впрочем, как и ты. Вот и правильно, время уже пришло. – Сенди даже не попыталась замаскировать удивление.

Практически сразу же после того, как согласие сорвалось с ее губ, Дори пожалела об этом. И никто не мог быть удивлен ее решением больше ее самой.

И к вечеру, когда она вернулась домой, ее настроение не улучшилось.

– Привет, мам. – Денни поцеловал ее в щеку. – Я поставил запеканку в микроволновку, как ты просила.

Через несколько лет Денни будет с неохотой демонстрировать свою любовь к ней с помощью поцелуя. От этой мысли в ней всколыхнулась волна сожаления. Очень скоро Денни уедет, и она останется одна. Сожаление превратилось в боль. Одна. Слово, казалось, эхом раздается вокруг нее.

– Ты устала? – спросил Денни, следуя за ней в спальню, где она скидывала туфли.

– Не больше чем обычно.

– О. – Денни остановился в дверном проеме.

– Но у меня достаточно сил, чтобы пробежаться перед ужином.

– Правда? – Его голубые глаза засверкали, как бриллианты.

– Если только ты захочешь пойти со мной. Мне нужен тренер.

Она бы не решилась бегать по улицам Сиэтла без него. Несомненно, Денни будет кругами носиться вокруг нее, ну и что с того? Она не собиралась соревноваться с ним.

Дори сняла синий деловой костюм и натянула старые джинсы и полинявшую футболку. Денни бегал на месте, когда она зашла на кухню. Дори внутренне застонала, увидев, сколько энергии у сына. Заметив ее появление, Денни застыл на месте.

– Ты ведь не побежишь в таком виде?

– А что не так? – Дори надела еще и повязку для волос.

– Вся эта одежда старая.

– Денни, – застонала она. – Я не собираюсь бегать в платье.

Без сомнения, он воображал, что она будет в облегающем трико и разноцветных гольфах.

– Хорошо, – пробормотал ее сын, хотя не казался довольным.

Первые два квартала были просто убийственными. Дори позволила мальчику установить ритм, а его колени поднимались с молниеносной скоростью, когда он бежал вниз по тротуару. Чтобы не потерять гордость, Дори смогла приноровиться к темпу сына. Ее легкие загорелись практически мгновенно. Мышцы в икрах запротестовали против подобных энергичных упраж-

нений, но пока она могла без особого труда заставлять свои ноги двигаться. Однако, пробежав шесть кварталов, Дори поняла: либо она сдастся, либо упадет замертво.

– Денни, – задыхаясь, проговорила она. – Я думаю... мне не следует... перенапрягаться... в первый день.

Дори споткнулась и перешла на шаг. Ее дыхание со свистом вырывалось из горла, что практически не позволяло ей говорить. Наклонившись вперед, она поставила руки на колени и глубоко задышала.

– Ты ведь не устала?

– Самую... малость, – еле слышно ответила Дори, хотя чувствовала, что практически умирает. – Мне кажется, я натерла на пятках мозоли.

Она выпрямилась и глубоко вдохнула. Дори молча умоляла Бога дать ей причину для остановки. Последний раз она дышала так глубоко, когда рожала. Она вся обливалась потом, и даже чтобы вытереть лицо, ей пришлось приложить значительные усилия. Женщины ведь не должны так потеть? И может, это были слезы муки?

– Я думаю, нам надо пойти обратно.

– Да, тренер всегда заставляет нас успокоиться.

Дори мысленно пообещала подарить тренеру сына ромовый торт на Рождество.

У Денни все еще оставалось достаточно сил, и он изо всех сил старался продемонстрировать их, продолжая бегать взад и вперед вокруг Дори. Она на всякий случай решила еще и прихрамывать.

– У меня точно появились мозоли, – сказала она, покачивая головой для выразительности. – Эти кроссовки новые, я пока не разносила их.

Да и на самом деле она не могла с точностью сказать, что этих мозолей не было – ее ступни болели точно так же, как легкие и остальная часть ног. Чем ближе они подходили к дому, тем реальнее становилась ее хромота.

– Мам, ты точно в порядке? – У Денни хватило вежливости проявить небольшое беспокойство.

– Все хорошо. – Дори слабо улыбнулась ему в ответ.

Повязка упала со лба и закрыла один глаз, но у нее не хватало энергии, чтобы все поправить.

– Мам, давай я помогу тебе. – Денни подошел сбоку и обнял ее за талию. Затем посмотрел на ее красное горящее лицо, и его брови сдвинулись. – Ты не очень хорошо выглядишь.

Дори даже не представляла, как она выглядит, но она чувствовала, что ее вот-вот стошнит. Она была полной идиоткой, стараясь соответствовать темпу Денни. Эти шесть кварталов могли бы сойти за шесть миль. Они дошли до центра квартала, где находился их дом, когда Денни вдруг остановился:

– Эй, мам, посмотри. Это мистер Паркер.

Дори даже не хватило времени, чтобы придержать сына – так стремительно он закричал и направился напрямик к мужчине. Гевин Паркер стоял посреди тротуара, положив руки на пояс. И он даже не сделал попытки скрыть свое веселье.

Глава 3

– Ты в порядке? – спросил Гевин с наигранным беспокойством.

– Сотри эту ухмылку со своего лица, – предупредила Дори.

Она была не в том настроении, чтобы обмениваться с ним остроумными замечаниями. Только не сейчас, когда каждый мускул ее тела просил о сострадании.

– Это я во всем виноват, – признался Денни, на этот раз обеспокоенно. – Я думал, что она привлечет больше мужчин, если они увидят, как она спортивна.

– Я привлекаю лишь насекомых. – Она сняла с волос повязку, и непослушные кудри упали ей на лицо. – Чем могу помочь, мистер Паркер?

– Ну и ну! Она всегда такая раздражительная? – обратился Гевин к Денни.

– Только иногда. – По крайней мере, Денни сделал неуверенную попытку быть лояльным.

Гевину не стоило выглядеть настолько самодовольным. Его усмешка походила на ухмылку кота, который держит под лапами беззащитную мышь.

– Ты не собираешься пригласить меня в дом? – сухо спросил он.

Сжав зубы, Дори кинула на него холодный взгляд.

– Не испытывай судьбу, Паркер, – прошептала она так, чтобы ее слова мог слышать только он.

Она, прихрамывая, дошла до двери и попыталась отыскать ключи в тесном кармане джинсов.

– Нужна помощь? – спросил Гевин.

Выражение ее глаз подсказало ему, что Дори в силах справиться сама.

– Эй, я просто спросил, – поднял он руки с язвительной улыбкой.

Замок щелкнул, и Денни первым забежал в дом и кинулся на кухню. И сейчас он стоял у двери и ждал, когда Дори, прихрамывая, зайдет внутрь. За ней следовал Гевин. Как только она вошла на кухню, сын сразу же вручил ей холодную банку с напитком из корнеплодов. Другой рукой Дори продолжала массировать нижнюю часть спины.

– Не хотите тоже, мистер Паркер? – Денни держал еще одну банку, с лимонадом.

– Нет, спасибо, – ответил Гевин, пододвигая стул для Дори. – Тебе следует расслабиться в горячей ванне, тогда боль частично уйдет.

Она готова была высказать ему, что, пока он здесь – сидит за кухонным столом, – ее хорошие манеры не позволят ей принимать горячую ванну. Денни щелчком открыл банку и сделал большой глоток. Дори же заставила себя пить маленькими глоточками, хотя ощущала сухость и боль в горле.

– Я нашел куртку Денни на заднем сиденье машины на следующий день и подумал, что она, возможно, понадобится ему, – сказал Гевин, объясняя причину своего появления. Он вручил Денни ключи. – Не принесешь ее?

– Конечно.

Денни вылетел из дома, как стрела, с радостью подчиняясь.

Входная дверь хлопнула, и Гевин обратил все свое внимание на Дори:

– Расскажи-ка мне о пробежках, которые должны сделать тебя более привлекательной для мужчин.

– Дело в том, что Денни просто помешан на идее о моем замужестве. Расслабься, ты не в игре. – Оцепенение стало отпускать мышцы Дори, и сердцебиение наконец начало возвращаться в норму.

– Рад слышать это. Я уже негоден для кандидата в мужа.

Их взгляды встретились, и с ее губ сорвался смешок.

– Мне это уже понятно.

– Я повесил куртку в моей комнате, – сказал Денни матери, очевидно желая обрадовать ее. – С вашей стороны было очень мило принести ее мне, мистер Паркер.

И тут в голову Дори пришла мысль, что Денни, возможно, намеренно оставил куртку, чтобы у Гевина была причина вернуться. Она считала, что ее сын вполне способен на что-то подобное. Гевин протянул руку, чтобы забрать ключи.

– А почему Мелисса не приехала? – поинтересовался Денни. – Она нормальная для девочки. Она не боялась ходить на все аттракционы. Она пошла со мной даже на «Молот»! Мама никогда бы не сделала этого.

Лицо Денни приняло задумчивое выражение, будто он взвешивал все за и против дружбы с девочкой.

– Но она все равно много кричала.

– Мелисса в школе. – Гевин встал, чтобы уйти, и скрип его стула громко прозвучал в тишине кухни. – Она тоже думает, что ты нормальный... для мальчишки.

Он задорно улыбнулся Дори. И в ответ получил такую же ухмылку.

– Может, мы сходим еще куда-нибудь вместе? – спросил Денни, провожая Гевина.

Дори, прихрамывая, шла на достаточно большом расстоянии от них и все время придерживала рукой поясницу. Кто бы мог подумать, что маленькая пробежка может так вывести из строя?

– Может быть.

Гевин остановился перед телевизором и поднял красивую деревянную рамку, в которой стоял семейный портрет, сделанный за год до смерти Бреда. Эта была единственная фотография мужа, которую Дори держала на виду. Молчаливо изучив ее, он поставил снимок на место и наклонился, чтобы погладить игрушечного льва, который охранял окно.

– Я передам Мелиссе, чтобы она позвонила тебе в следующие выходные, когда будет не в школе.

– Не в школе? – недоверчиво переспросил Денни. – Вы хотите сказать, что она ходит в школу и по воскресеньям?

– Нет, – ответил Гевин. – Она живет в школе-интернате для девочек и проводит выходные со мной, если я не комментирую игру. Хотя в это время года я занят больше, чем обычно. Я передам, чтобы она позвонила.

– Денни очень бы хотел этого, – сказала Дори, мило улыбаясь.

Она была уверена, что Гевин понял ее послание. Если Мелисса позвонит Денни – это нормально, но она не хотела иметь никаких дел с самим Паркером.

Как и говорил Гевин, ванна помогла ее мышцам расслабиться и унесла часть боли. Сейчас она жалела, что не сдержалась и сделала колкое замечание – оно прозвучало так по-детски. Она сделала глубокий вдох и погрузилась в горячую воду. Она была настолько расслаблена, настолько ленива, что казалось, это греховно.

– Стол накрыт, и микроволновка уже выключилась, – позвал Денни.

Дори неторопливо зашла на кухню – ее волосы облепили лицо, а тело было податливым, но все же боль не до конца оставила его. Денни стоял возле холодильника, перечитывая список требований для нового отца.

– Ужин пахнет приятно. Держу пари, ты ужасно голоден после всех этих упражнений.

Денни проигнорировал ее очевидную попытку отвлечь его внимание. Этот ребенок становился все мудрей, пытаясь добиться желаемого.

– Ты знаешь, что мистер Паркер знает карате? Я спросил его об этом.

– Это хорошо. – Дори надеялась не придать этой информации значения. – Я вытащу блюдо, и мы можем приступить к еде.

– Он высокий и спортивный, и Мелисса сказала, что ему тридцать три года.

– Денни, – крикнула она, – нет! Мы уже обсудили это вчера. У меня есть право вето, помнишь?

– Мистер Паркер стал бы отличным отцом, – заспорил он.

– Но не твоим, – сказала она, резко поставив стакан с соком на стол.

Денни больше ни разу не упомянул Гевина Паркера, и это делало ему честь. Очевидно, он понял намек, хотя Дори знала, что ее сыну действительно понравились Гевин и Мелисса.

Сама же она пока не определилась в отношении бывшего футбольного игрока. Мелисса была прекрасным ребенком, но ее отец – совсем другое дело. Ни один человек не раздражал Дори так сильно, как он. Гевин Паркер был надменным, самодовольным и приводил ее буквально в бешенство.

Прошла еще неделя. Денни продолжал делать пометки на их календаре, ежедневно напоминая ей, что ему нужен новый отец. Даже обещание купить щенка не переубедило его. Дважды он останавливал Дори, пока они ходили по магазину, чтобы указать на мужчину. Он хотел, чтобы она подошла и познакомилась. А свидание с деверем Сенди – Грегом причинило больше вреда, нежели пользы. Не только потому, что ей пришлось слушать обновленную версию истории «Развод», еще и Денни завалил ее вопросами на следующее утро, пока она не пригрозила, что вообще снимет вопрос о новом отце.

Следующие несколько дней ее сын был необычайно молчалив. Но Дори знала Денни слишком хорошо и не думала, что раз она выиграла первую битву, то он позволит ей одержать победу во всей войне. Эта ситуация так давила на нее, что Дори приснился кошмар – она просыпается и находит в своей постели незнакомца, который заявляет, что его послал Денни.

Вечером в понедельник, когда Денни должен был делать домашнее задание, она обнаружила, что сын вытряхивает на кровать деньги из своей копилки. Дори намеренно подарила ему копилку, которая не открывалась, чтобы он научился копить деньги. Сын увиливал от ответа на ее вопросы и не желал говорить, зачем вытряхивает ее, – он готовит сюрприз.

– Этот ребенок планирует еще что-то, – сказала Дори на следующий день в разговоре с Сенди.

– И ты не спросила?

– Он сказал, что хочет купить мне подарок.

Этим утром Дори снова принесла кофе и булочки, поставив бумажный пакет на стол Сенди.

– Зная Денни, я бы предположила, что это, скорее всего, крем против морщин, – проговорила подруга.

– Может быть, – пробормотала Дори, надкусив булочку.

– Я думала, ты на диете.

– Шутишь? Со всеми упражнениями и пробежками, которые Денни заставляет меня делать, я безо всяких ограничений в еде скоро стану тростинкой.

– И после этого люди спрашивают меня, почему я не хочу детей.

Вечером, заходя в дом, Дори услышала звонок телефона. Она бросила сумочку на кухонный стол и поспешила ответить, думая, что звонит, скорее всего, ее мать.

– Алло.

– Здравствуйте, я звоню по вашему объявлению в газете.

– Извините, но вы ошиблись номером, – нахмурилась Дори.

Мужчина хотел было возразить, но Дори повесила трубку, тем самым прекратив разговор. Его голос звучал достаточно недовольно, но она посчитала, что больше обсуждать им нечего.

Денни был на тренировке в местном парке в шести кварталах от дома. Дни становились все короче, и солнце садилось как раз в то время, когда закончилась тренировка. Неожиданно Дори в голову пришла мысль доехать до поля на велосипеде и вернуться обратно вместе с

ним. Конечно же она не позволит ему понять, почему на самом деле приехала за сыном. Он возненавидит ее, если подумает, что его мать приехала, чтобы сопровождать его до дома. Когда двадцатью минутами позже они зашли в дом, вновь звонил телефон.

– Я подойду! – закричал Денни, выбегая из кухни.

Дори не придавала особого значения тому, что он завел шнур за угол и залез в стенной шкаф в прихожей в поисках уединения. Он иногда делал это, когда не хотел, чтобы она услышала его разговор. Последний раз он разговаривал оттуда, когда ему звонила девочка из школы.

У Дори не было настроения, а кроме того, ей было слишком лень возиться с ужином, поэтому она открыла упаковку рыбных палочек и положила их на противень. Затем задвинула его в печку, а сверху положила решетку с картофелем фри. Когда появился Денни, она как раз шинковала капусту для салата. Он повесил трубку и бросил на нее робкий взгляд.

– Опять Эрика звонила?

Денни не обратил на ее вопрос ни малейшего внимания.

– Ты так и собираешься носить всю эту старую одежду?

– А что не так? – поинтересовалась она, посмотрев на свои выцветшие джинсы и вязаный свитер. Джинсы были одними из лучших.

– Я думал, на ужин ты наденешь платье или еще что-то.

– Денни, – раздраженно вздохнула она. – У нас рыбные палочки, а не бифштекс из вырезки.

– О! – Он засунул руки в карманы и вновь вытащил их, когда зазвонил телефон. – Я подойду.

До того, как Дори поняла, что происходит, он вновь оказался в стенном шкафу. Через несколько минут он вернулся в кухню.

– Что происходит?

– Ничего.

Внезапно опять зазвонил телефон, и одновременно раздалась мелодия звонка входной двери.

– Я подойду, – крикнул Денни.

– Я сама открою. – Дори жестом указала на дверь, вытирая руки о кухонное полотенце.

На пороге ее дома стоял Гевин Паркер, а в его руках была зажата утренняя газета.

– Гевин. – Дори была слишком удивлена, чтобы поприветствовать его более полно.

В уголках его глаз виднелись морщинки от сдерживаемого смеха, и у него снова был взгляд кота, поймавшего мышь.

– В последнее время часто звонил телефон?

– Да. А как ты узнал? Это сводит меня с ума.

Она открыла сетчатую дверь, молчаливо приглашая его войти. Каким же странным мужчиной был Гевин. Она не ожидала, что увидит его снова, и вот пожалуйста – он стоит на пороге и выглядит необъяснимо веселым.

– Полагаю, ты не читала утреннюю газету? – спросил он, входя в дом и присаживаясь на диван.

Вообще-то она проглядела ее, по крайней мере, те части, которые были ей интересны: первая страница, комиксы, колонка «Дорогая Эбби» и рубрика мелочей.

– Читала, а что?

Гевин положил газету на кофейный столик и открыл раздел с объявлениями. Затем лениво повел указательным пальцем по столбику, пока не наткнулся на что-то.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.